

суаднясенні са страшнай вечнасцю: “і ў рэшце рэшт — бабок”, г. зн. адпраўка ў Лету, нябыт [1].

Заклучэнне. Такім чынам, ладдзя, сцяна, бабок – экзістэнцыяльныя вобразы-сімвалы, якія надзелены глыбокім сэнсам, яны з’яўляюцца важнымі для разумення аўтарскіх канцэпцый. Творы Караткевіча, Дастаеўскага і Сартра адлюстроўваюць тэму жыцця і смерці зусім па-рознаму, што сведчыць пра самабытнае ўспрыняцце рознымі культурамі звышнатуральных і філасофскіх з’яў.

Літаратура

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. – Т. 6. – С. 7–300, 466–505.
2. Власкин, А.П. Бобок / А.П. Власкин // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. – СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2008. – С. 31–33.
3. Караткевіч, У. Сівая легенда. Ладдзя Роспачы. Цыганскі кароль / У. Караткевіч. – Мінск: Папуры, 2018. – 240 с.
4. Сартр, Ж.-П. Стена: Избранные произведения / Ж.-П. Сартр. – М.: Политиздат, 1992. – 480 с.

ЖАЛОБА РИЖАН ВИТЕБСКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ КОНСТАНТИНОВИЧУ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Скамарощенко С.С.,

ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Поскольку в XIII столетии интенсивно развивались связи Полоцка и Витебска с Ригой, это время донесло до нас целый ряд грамот, представляющих существенный интерес для историков, юристов, лингвистов. Из общего ряда данных источников выбивается своим содержанием жалоба рижан витебскому князю Михаилу Константиновичу. Исследователь истории белорусского языка Леонид Михайлович Вардомацкий отмечал: *«Говоря современным дипломатическим языком, мы бы назвали эту грамоту нотой протеста: в ней последовательно высказываются претензии {«обиды»} к князю Михаилу, указывается на якобы имевшие место нарушения им существующих ранее договоров»* [1, с. 88]. К анализу различных аспектов текста жалобы историки и языковеды обращались неоднократно. Тем не менее, представляется целесообразным проанализировать источник в комплексе.

Цель исследования – выявить информационный потенциал жалобы рижан витебскому князю Михаилу Константиновичу как исторического источника.

Материал и методы. Материалом для работы послужила Грамота Рижан к витебскому князю Михаилу Константиновичу. Эта грамота фактически является единственным источником по истории Витебского княжества рубежа XIII–XIV вв. Оригинал, написанный на пергамене (по мнению белорусского историка О. Лицкевича, возможно, неотправленный список) хранится в Латвийском

государственном историческом архиве в Риге (Latvijas Valsts vēstures arhīvs. F. 673; в прошлом внешний архив Рижского магистрата). Оп. 4. Ящик (Kasten) 18, № 11) [2]. Грамота стала известна ученым еще с XIX века, когда появилась ее научная публикация, осуществленная известным филологом-славистом и палеографом Измаилом Ивановичем Срезневским, по копии, предоставленной историком Аристом Аристовичем Куником [2]. Тогда же была предложена ее датировка, получившая широкое распространение – около 1300 г., хотя в дальнейшем исследователями были предприняты попытки конкретизировать дату. В работе мы цитируем текст грамоты по публикации Николая Яковлевича Аристова 1866 г. [3]. Были использованы общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Из Грамоты рижан витебскому князю Михаилу Константиновичу, мы узнаем о непростых условиях, в которые были поставлены рижские купцы. Рижский городской совет жалуется князю Михаилу на то, что он сам позволяет себе многочисленные злоупотребления в отношении рижских купцов, в том числе Фридриха, Герлаха, Ильбранта, грабит их товар, нарушает старые мирные договоры: *«Поклон от ратманов Рижских и от всех горожан ко князю витебскому Михаилу. И ныне пришли пред нас наши горожане, и то нам поведали с великою жалубою: которых были зимусь с тобою у Витебыце, как то еси товар у них отъял силою и неправдою».*

В своей жалобе ратманы выдвигают несколько «обид». В частности, немецкие «гости» подверглись в Витебске и его волости грабегам со стороны самого князя и его жителей. Так рижский горожанин хотел купить у литовского войска, стоявшего под городом, полонянок, захватил с собой меч для самообороны (*«он же хотел у рать ити девкы купити и взял мець со собою»*), но случайно вышел к монастырю, где подвергся нападению (*«тогда идя путем заблудил к манастыреви, – и выскочивше 3 черньчи, четвертый же человек иныи с ними ту его емъшо, били и рвали, и мець вызетяли силою у него»*). После чего князь Михаил этого купца «оковал» и задержал, отняв у него товар *«на 3 берковъскы воску»*.

«Другая обида» была связана с ситуацией после пира, на котором один немецкий купец убил другого, и, опасаясь за свою жизнь, бежал искать защиты у князя. *«Немчи же уведавшие, ажо к тебе, утекл разбойник, и пришли пред (тебе), княжо, немчи и молили ся тебе: выдаи нам разбойника».* Князь выполнил просьбу, но затем взял в клети товар разбойника и других купцов.

Третья обида касалась купца, товар которого был взят из клети вместе с товаром разбойника (*«волкы жо овчины на 5 серебра»*). *«... он же у Смоленъце услышав, аже ты его товар со разбойниковым товаръм узал, и он уборзе на конь въсед поехал у Витьбеск и молился тебе, княжо, абы ты его товар отдал, что еси взял с разбойниковым товаром из клети, то ты ему не дал».*

Также рижане обвиняют князя в том, что он нарушил существующие договоры: *«Се и еще, княжо, мы тебе поведываем 4-ю обиду, у чомъ то еси неправду деаль; как то ныне новую правду ставишь, как то есме не чювали от от-*

честв, ни от дедов, ни прадедов наших, аже ты велишь кликати сквозе торгъ: гость с гостемъ не торгуи, – княжо, у томъ еси неправду деял». У купца Фридриха, продававшего мешок соли другому гостю, княжеские слуги отняли ключи от товарного склада, а Михаил, «порты с него снем, за шию оковал и руки и ноги, и мучил его так, как то буди Богу жяль; и потомъ ты детские свое послав на его подворие и велел еси товар его розграбити на 4 капи воску».

У другого купца был отнят конь, понравившейся князю. И это породило пятую «обиду». *«Как то Немчи послали свое коне из Смоленска у Витебеск, то ты, княжо, тые коне обизрел и улюбил еси одиного коня, – тьи конь был Герлахов...»*. Князь хотел купить коня за 10 изроев (литовских гривен), но купцы не продали, т.к. это был конь Герлаха. Тогда Михаил Константинович пообещал проводить купцов *«из Смоленска и сквозе Касплю Лучаны ... с коньми и до Полотьска»*, за что ему все-таки отдали коня. Однако присланный князем Прокопий обманул купцов. Поэтому рижские ратманы требовали вернуть Герлаху коня или заплатить 10 изроев.

Шестая «обида» стала результатом того, что брат князя Михаила не доплатил Ильбранту 13 изроев из 30, исходя из чего ратманы просили отдать последнему *«товар своего брата, душе постерега»*.

Седьмую «обиду» вызвали грабительские действия литовцев: *«...как то было нашеи братии поехати из Витобеска у Смолнеск, тогда Литва изымали их на пути у твоємъ городе, княжо, вязали их и мучили и товар отимали в них, а у твоєи волости ся то деяло; товара взяли ту на 70 гривен серебра корного и на 3 серебра»*. Ратманы стыдили князя, говоря, что при его отце Константине такое было бы невозможно, и просили компенсировать разграбленный товар. К тому же сам князь не заплатил за товар купцу Фридриху. *«Княже, то было тобе достоино, у кого купишь, тому заплати, то они бышь на тя не жяловали»*.

Восьмую обиду составили сведения немецких купцов о том, что князь неоправданно повысил пошлину за взвешивание товаров, *«... как то есме не чювали ни из отчины, ни от дедов, ни от прадедов»*.

В завершении грамоты рижане взывали к совести и предупреждали князя: *«И ныне мы ся вам молим всем, сердчемъ, княжо, как то есть мир dokonцан и крест челован на старьи мир, тако и ныне, княжо, отложи лишнее и всяку неправду, ать стоитъ старьи мир твердо, како dokonцано. И ныне, княжо, то буди тебе ведомо, аже не отложишь лишнего дела и всякое неправды, – мы хочем Богу жяловатися и тем, кто правду любить, а правду (?) ненавидить. Мы свое обиды не положим, а боле не можем терпети»*.

Заключение. Таким образом, грамота позволяет получить информацию о княжении в Витебске Михаила Константиновича и о моральном облике этого князя в глазах рижских ратманов (исходя из данного источника, князь нарушал договоры и имущественные права купцов, повышал пошлины, стремясь незаконно обогатиться за их счет, ограничивал свободную торговлю в Витебске); о взаимоотношениях Витебска и Риги; о существовавших в то время торговых традициях и правовых представлениях; о возрастании «литовского фактора» в

жизни восточнославянских земель. Мы узнаем о монастыре, находившемся близ Витебска (по преданию, в XIII в. был основан Свято-Троицкий Марков монастырь). Кроме того, текст грамоты отражает картину мира средневековых людей, некоторые реалии повседневной жизни, служит источником по исторической метрологии и нумизматике, а также по истории белорусского языка.

Литература

1. Вардомацкий, Л. М. Памятники письменности Верхнего Придвинья в контексте истории белорусского языка / Л. М. Вардомацкий // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2008. – N 2 (48). – С. 83–90.

2. [1286–1307]. [Рига]. Рижский городской совет жалуется витебскому князю Михаилу Константиновичу на то, что он позволяет себе многочисленные злоупотребления в отношении рижских купцов, в том числе Фридриха, Герлаха, Ильбранта, грабит их товар, нарушает старые мирные договоры [Электронный ресурс] // *Fontes historiae Magni Ducatus Lithuaniae*. – Режим доступа: <http://starbel.by/dok/d005.htm>. – Дата доступа: 15.12.2023.

3. Ок. 1300 г. Грамота Рижан к витебскому князю Михаилу Константиновичу [Электронный ресурс] // *Восточная литература: Средневековые исторические источники Востока и Запада*. – Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Livonia/XIV/1300-1320/Rigaer_buerger/gramota_Mich_Konst_1300.phtml?id=3991. – Дата доступа: 15.12.2023.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ТРАНСЛИРОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ ПОСРЕДСТВОМ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сухоцкая М.В.,

ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преподаватель

Современный мир становится все более и более глобальным, открывая новые возможности для межкультурного общения и обмена информацией. Вместе с этим возникает необходимость сохранить и продвигать национальную культуру среди иноязычной аудитории. Успешная трансляция национальной культуры может быть достигнута посредством различных инициатив: культурных обменов, фестивалей, конференций, зарубежных и отечественных рекламных и медийных кампании и др. Такие инициативы позволяют поделиться особенностями своей культуры, истории, традиций и национальных ценностей с представителями других стран, что способствует сохранению и привлечению интереса к национальной культуре, а также открывает новые возможности для развития туризма, торговли и культурных отношений [3].

Цель исследования – выявление путей развития умений транслировать национальную культуру через иноязычную коммуникацию.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили научные статьи и публикации по теме иноязычной коммуникации. Были использованы описательный метод и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Иноязычная коммуникация играет важную роль в трансляции традиций, поскольку она позволяет обмениваться знаниями и опытом между различными культурами и народами. Во-первых, она способ-